

Если я не умру... . "Иначе, давай сначала разделимся на некоторое время?" Линь Сихэ предложил без особой уверенности, интуитивно понимая, что это превратит Пэй Ичэна в ужасного тираннозавра!

Конечно, глаза Пэй Ичэна вдруг стали свирепыми, как у каннибала. "Расстаться? Это абсолютно невозможно, если только я не умру!"

Линь Сихэ чувствовала, что эти два человека понимают совершенно одинаково. Она не говорила, что хочет развестись. Виноват ли он в этом взгляде? Если она действительно подала на развод, то он не должен убивать ее прямо! Внезапно у Линь Сихэ возникло ощущение "перепутать вора и выбраться из лодки".

"Я не говорю о расставании, я говорю о том, чтобы побыть некоторое время врозь". Что означают эти два понятия, есть ли большая разница?

"Для меня они означают одно и то же". Пэй Ичэн совершенно не думал, что два человека расстаются на какое-то время, а потом с тех пор могут быть вместе друг с другом. Такой сюжет может быть создан на телевидении или в романах.

Линь Сихэ беспомощно посмотрел на него, ошеломленный, и сказал: "Так что же ты говоришь? Неужели то, что ты сказал, так изнурительно?"

Брови Пэй Ичэна были плотно сомкнуты, и через некоторое время он внезапно показал неожиданное и веселое выражение лица, и весело предложил: "Иначе. Разве вы не врач? Какое лекарство вы мне ставите, чтобы контролировать жизнь или разум?" . Это будет гарантией того, что я нахожусь под вашим контролем, чувствуете ли вы себя спокойно. "

Лоб Линь Сихэ был покрыт черными линиями, и возникло желание открыть его голову, чтобы посмотреть, была ли она соломенной или пастой! "Я должен сказать, что ты смотрел больше сериалов, или ты обожествляешь медицину? Не говори, может ли это лекарство быть разработано, даже если оно может быть разработано, страна не сможет его использовать. Это не намеренно. Общество грязное? Вы можете разобраться в этом. "

Говоря об обратной стороне, Линь Си и сам не мог удержаться от смеха. Как она думает, что Пэй Ичэн иногда бывает доволен!

Когда она подумала, что это "два" можно использовать в отношении Пэй Ичэна, она была вне себя от радости.

Пэй Ичэн, увидев ее улыбку, втайне вздохнул с облегчением. Он действительно боялся, что она решительно настроена реализовать мусорную программу "разлуки на время". Следовать за ней, конечно, невозможно. Если слепо противостоять до конца и подавлять силу, она может снова стать жесткой. Хотя это не решило бы проблему, просто обманув ее в прошлом, по крайней мере, ее можно было отложить на некоторое время, пока он не придумает хорошую идею.

Однако ему не повезло, Линь Сихэ снова вернулся к вопросу. "Подумай еще раз, что мне делать?"

"Если это не так, я превращу все имущество под моим именем в ваше. Вы контролируете мою экономическую линию жизни, разве я не могу просто бежать голым?" предположил Пэй Ичэн, пороча его гнилые проделки. Он не смотрит мыльные оперы и романтические романы. Кто привил ему эти качества?

Лин Си молча посмотрела на него. "Что мне твоя собственность? Я не поклонник богатства! Кроме того, ты можешь заработать 100 миллионов и можешь заработать еще 100 миллионов. Только те, кто может получить небольшое состояние путем спекуляций, а состояние не может быть привязано к настоящему Потрясающему. "

"Тёща, оказывается, я такой способный в твоём сердце. Я так счастлив!"

Суть не здесь, понятно?

Однако Линь Сихэ было лень снова с ним разговаривать. Она могла видеть, что Пэй Ичэн вообще был намерен. Он был так небрежен, просто потому, что не хотел, чтобы она упоминала о разлуке на некоторое время.

Забудьте об этом, она тоже считает, что это не лучший способ. Но лучшей стратегии на время нет, просто игнорируйте это пока.

В этот момент снаружи раздался шум. Вскоре ворвался мужчина с ребенком на руках, за ним следовали несколько человек.

Учитель Е не пришел, и они не могли общаться с Линь Сихэ на мандаринском языке. Это был лишь тревожный шепот в их тоне.

Линь Сихэ было лень заботиться о том, что они говорят, он просто принес ребенка на кровать и начал диагностику.

К счастью, это не является большой проблемой. Ребенок просто ест слишком много жирного и накапливает пищу.

Линь Сихэ открыла аптечку, сначала вызвала у ребенка рвоту, а затем выписала ему лекарство. После вождения она снова забеспокоилась. Господина Е здесь нет, а некоторые меры предосторожности объяснить невозможно. "Пэй Ичэн, ты можешь помочь мне найти господина Е. Они не понимают мандаринского языка, и я не могу сказать им, чтобы они были внимательны".

"Для вас я буду переводить". Пэй Ичэн взяла лекарство в руку и уверенно сказала.

Линь Си с изумлением посмотрела на него. "Вы знаете здешний язык?"

"Возможно, немного. Когда я служил в армии, я немного узнал о потребностях миссии. Я не пригодился за столько лет, так что мог и забыть".

Линь Сихэ посмотрела на него, а затем взглянула на ребенка, и вкратце объяснила меры предосторожности.

Тут же она еще больше удивилась, обнаружив, что Пэй Ичэн действительно знает здешний диалект и говорит очень бегло. Реакция этих жителей деревни доказывает, что он действительно умеет говорить. Этот человек, что еще он может?

Крестьянин ушел, держа на руках ребенка в знак благодарности.

Линь Сихэ отвел глаза и посмотрел на Пэй Ичэна сбоку, улыбнулся и сказал с улыбкой: "Похоже, у Пэй Саньшао еще много секретов и навыков".

"Тёща, меня обидели. Если бы этого не случилось, я и сам забыл об этом. В то время в армии, чтобы выполнить задание, все было грязно. Позже я вышел на пенсию и не мог использовать это, я почти забыл себя. "

Линь Сихэ сделал выражение настойчивости. "Я не забыла, я просто очень хорошо сказала".

"Невестка, не делай этого". Пэй Ичэн обнял ее и начал целовать и целовать снова.

Каждый раз, когда он хочет пройти мимо, он любит использовать этот трюк. беспомощно подумала Лин Си. Но в этом не было ничего страшного, она просто пошутила, и ей даже не хотелось беспокоиться о нем.

"Пэй Ичэн, прекрати". Это не его место, Линь Сихэ не привык к такому.

На самом деле, она не хотела спать здесь, не говоря уже о том, чтобы делать это.

Пэй Ичэну было наплевать на нее, и он целовал и целовал себя. Однако в последний момент он остановился. "Прибери вещи, пойдем домой".

"Сейчас? Посреди ночи идти домой?"

"Да, сейчас". Пэй Ичэн не стал долго объяснять, а сразу же начал собирать вещи для нее.

Линь Си и Бэнь, которые хотели остановить его, сглотнули и вернулись к своему рту. Подумав, я начал собирать вещи.

Подошедший Пэй Ичэн подхватил ее на руки и усадил на кровать. "Оставайся послушной, я приду".

Линь Сихэ сидела так, словно ребенок, который убежал из дома на несколько дней, и ждала, когда взрослый соберет багаж, чтобы вместе отправиться домой. Тут же ее позабавила странная идея.

Пэй Ичэн, специалист по домоводству, упаковывал вещи Линь Си и все прочее проще, чем собирал бобы. Через некоторое время все было собрано, в одной руке она несла вещи, а другой придерживала Линь Сихэ, выходящую из комнаты. "Невестка, наши муж и жена вернулись домой".

"Не передать им привет?"

"Пусть кто-нибудь передаст, пойдемте домой". Маленький кролик, который наконец-то сбежал, был готов идти домой, он не хотел задерживаться ни на минуту.

Линь Сихэ думает, что все в порядке. На самом деле, ей очень не нравится сцена расставания, независимо от того, насколько близкие у них с ней отношения!

Вскоре Пэй Ичэн отвел Линь Сихэ к месту, где уже ждал вертолет.

"Подожди меня немного". Пэй Ичэн мягко поднялся по трапу и отправил багаж Линь Сихэ наверх. Затем аккуратно спустилась вниз, обняла Лин Си и поднялась наверх.

Линь Сихэ обняла ее за шею и зарылась лицом в его шею. Ощущая неистовый ветер сверху, я не мог не думать о дне их свадьбы. Он тоже обнимал ее таким образом и предстал перед всеми.

Если подумать, она прожила с Пэй Ихэном больше двух лет, но уже пережила слишком много сюрпризов и чудесных событий.

На самом деле, неважно, куда они могут пойти, ей достаточно иметь хорошую память в будущем. Каждый раз, когда я вспоминаю, мне хочется смеяться.

Прибыв в домик, Линь Сихэ посмотрела на ночное небо за окном и мало-помалу успокоилась. Почему ты так страдаешь? Потому что она слишком жадная! Она хочет жить вечно. На самом деле, не существует отношений, которые могут длиться вечно, и жить можно только до бесконечности. Если не произойдет несчастного случая, то старость будет сопровождать вас. Если же несчастный случай произошел, то вспоминать прошлое хорошо.

"Что ты думаешь?" Пэй Ичэн увидел, что она растерялась, протянул руку и потрепал ее по волосам.

Линь Сихэ оправилась, повернула голову, чтобы встретиться с его мягкими глазами, и слегка улыбнулась. "Ничего особенного".

"Нет ничего такого, чтобы так любить Бога? Я обнаружил, что ты все больше и больше любишь странствовать, не должен ли какой-нибудь демон-мужчина вытащить часть твоей души? Пойдем, пусть твой мужчина проверит!"

Линь Сихэ энергично похлопал его беспокойными лапами. "Если есть демон-мужчина, то это и твой демон-мужчина".

"Тёща, ты ошибаешься. Я не демон-мужчина, я бог-мужчина".

Линь Си и Хэ Хань протянули друг другу руки. Интересно, ошарашенная, она, казалось, видела, как трясется водитель.

Пэй Ичэну было все равно, он обнял ее и сказал что-то такое, от чего люди покраснели и потеплели.

Хотя шум вертолета был очень громким, Линь Сихэ все же показалось, что пилот мог услышать, и она не могла не восхититься нахальным лицом Пэй Ичэна.

Еще не слишком рано, Линь Сихэ уже немного хотелось спать. Опираясь на Пэй Ичэна, он случайно заснул. Когда она проснулась, самолет уже прилетел в Янчэн.

Вернувшись на виллу и на свой участок, Линь Сихэ и телом и настроением был чрезвычайно расслаблен. Не заботясь о других, он сначала набрал полную ванну горячей воды, готовый принять комфортную ванну.

В эти дни на улице каждый день - это простой скраб. Позже она вошла в деревню, которая находилась в северо-западной части плато. В ней не было воды и не было условий для принятия ванны.

Она склонила голову и принялась к себе, чувствуя, что от нее пахнет чем-то странным.

Пэй Ичэн только что вошла в дверь ванной, и когда она увидела ее движение, то не смогла удержаться от смеха. Она обняла ее за талию и сказала: "Запах, да? Не бегай вокруг и оставайся с ее мужем".

Лин Сихэ отдернула руку, теперь она не хотела обсуждать с ним подобные проблемы, а просто хотела хорошенько помыться. Не растирая каждый сантиметр кожи, она чувствовала, что по всему телу что-то не так.

Пэй Ичэн шаг за шагом вошел в ванну и взял инициативу в свои руки. Самое редкое, что в конце концов пистолет не выстрелил.

Лежа в теплом одеяле, Линь Сихэ немного неверяще смотрела на него.

Пэй Ичэн понял ее взгляд, а злой дух улыбнулся и закусил губу. "Почему, твои глаза, я могу понять, что ты действительно хочешь этого?"

"Ты слишком много думаешь!" Линь Си и Хэ оттолкнули его, свернули одеяло и перекатились в свою обычную позу для сна, прижавшись спиной к своей половине кровати.

Пэй Ичэн встал и налил стакан воды, вернулся к кровати и похлопал ее по плечу. "Вставай и выпей воды перед сном".

Линь Сихэ действительно немного хотелось пить. Он послушно выпил небольшой стакан воды и сказал: "Я хочу спать, не мешай мне ругаться".

Пэй Ичэн с улыбкой поддразнила своего одеяло. "Да, ее величество".

Линь Сихэ сморщил нос и спокойно закрыл глаза. В знакомой обстановке, вдыхая знакомый запах, она вскоре уснула. Даже брови, хмурившиеся несколько дней, спокойно расправились, а уголок рта, кажется, слегка приподнялся.

Пэй Ичэн, держа в руке стакан, некоторое время тихо стоял у кровати. Повернувшись, он поставил стакан, налил себе виски и подошел к окну от пола до потолка.

Наступает очередная зима.

Битва идет вокруг, время летит, и жизнь проходит быстро.

Поэтому он не может смириться с тем, что тратит такое драгоценное время на "разделение периода времени". Но он должен признать, что выбрал неправильное время и способ начать. Жаль, что он понял это слишком поздно. Но раскаиваться бесполезно, главное - как он может исправиться. В этом отношении он не смог придумать никакой хорошей стратегии за короткое время.

...

Проснувшись на следующий день от прекрасного сна, Линь Сихэ почувствовал себя комфортно. В эти дни на улице нет мягкой и удобной большой кровати, и это странная обстановка. Хотя это и не бессонница, но и не хороший отдых. Конечно, дома было по-прежнему комфортно.

Семья. Это красивое и мягкое слово.

Жгучее дыхание между шеями передавало ее дыхание. Если это может занять всю жизнь, то это, конечно, хорошо. Если нет, то лелейте этот момент сейчас.

Так иногда бывает в жизни. Даже приложив 10 000% усилий, не всегда можно достичь совершенства. Чем беспокоиться о неизвестных результатах, лучше наслаждаться настоящим

состоянием.

Линь Сихэ выдохнула без остатка. На самом деле, она уже не в первый раз говорила себе это, но не могла вспомнить. Пока было немного неприятностей, она забывала об истине, которую просто хотела понять. Чувства действительно заставляют IQ человека падать, раньше она точно не была на таком уровне.

Линь Сихэ осторожно пошевелилась, пытаясь лечь. Но как только она пошевелилась, Пэй Ичэн тут же проснулся.

"Ты хорошо спала?" спросил Пэй Ичэн, целуя ее в шею.

"Хм..." Линь Сихэ сузила глаза и посмотрела на теплый солнечный свет за окном.

Неосознанно он понял, что сейчас снова зима. Однако в последние годы климат стал теплее, и зима не такая холодная, как раньше. Несмотря на комфорт, неизбежно возникает ощущение, что чего-то не хватает.

Пэй Ичэн почувствовала, что у нее хорошее настроение, поэтому усмехнулась и подняла ее, прислонив к изголовью кровати.

Выражения на лицах обоих людей очень ленивые и удобные, дающие людям полное ощущение наслаждения.

"Как насчет того, что лучше оставаться рядом с мужем?" Пэй Ичэн поцеловал ее ухо, весьма озадаченный.

Лин Си откинула голову назад, опираясь на его плечо. Глядя вверх, он не мог видеть его полного лица, только ухмыляющийся рот. Зная, что фактор самовлюбленности этого человека снова начал играть большую роль, он был в хорошем настроении, поэтому последовал его словам: "Да-да".

Пэй Ичэн сжал ее талию. "Стоит ли это говорить?" сказал он, кивнув щекой.

Линь Сихэ подняла подушку и накрыла его лицо. "Будь твоей большой мечтой".

"Хорошо, осмелюсь на ошибку. Посмотрим, как я тебя вычищу!" Пэй Ичэн уронил подушку, прижал ее к кровати и начал беспорядочно целовать.

Лин Сихэ было щекотно, и он, улыбаясь, прятался, умоляя о пощаде.

Вдвоем они быстро перессорились. После такой неприятности вполне естественно избегать стрельбы. Муж и жена не были вместе несколько дней. Естественно, они охотились на огонь с большим количеством дров и сжигали свои чувства.

"Какие у вас планы на сегодня?" Двое мужчин приняли душ и переоделись. Пэй Ичэн спустилась вниз, обхватив себя руками, и спросила между прочим.

Линь Си и Сяо Лу на мгновение задумались, и на лице появилось еще немного достоинства. "Я хочу увидеть своего отца. Меня не волнуют обиды предыдущего поколения, мы все биологические отцы и дочери. Некоторые слова, в конце концов, нужно разбрасывать, чтобы было понятно".

"Делай, что хочешь, я абсолютно это поддерживаю". У нее есть право самой решать свои дела, и Пэй Ичэн не будет лишать ее этого права. Ему нужна была независимая возлюбленная, а не канарейка, цветок повилики.

Линь Сихэ кивнула. Подумав немного, снова спросила: "Мой отец отдал тебе 5% акций. Какие условия ты ему пообещал? Я не буду больше сердиться на тебя за это, но выслушаю правду".

"На самом деле, это не имеет значения.

Он просто хотел, чтобы я женился на тебе. Но эти акции будут переданы мне только через три года после нашей свадьбы. Так что фактически они все еще в руках твоего отца".

"Его условия настолько просты?" Линь Сихэ не поверила. Но вскоре она снова все поняла. "Я знаю. Он хотел, чтобы Линь Сичэн возненавидел меня!"

Для женщины ненависть, вызванная любовью, - самое сложное, от чего можно освободиться. Предполагается, что после того, как она была с Пэй Ичэном, Линь Сичэн не мог дожидаться, чтобы съест ее.

"Этот ответ жестокий, но вполне вероятно, что это правда". Пэй Ичэн боялся ее дискомфорта и не осмеливался говорить слишком категоричные слова. Линь Чжюань может не заботиться о ее дочери, но он все еще очень важный отец в сердце Сихэ.

Линь Си и выдохнула, желая выплюнуть тяжелое сердце. "Я знаю. Но это не имеет значения, я морально готова".

В жизни всегда есть жестокие истины, которые мы должны принять. Бесполезно бежать, можно только стойко переносить. Затем забыть, отпустить и двигаться дальше.

Пэй Ичэн крепко сжал ее руки, не утешая. "Может, мне сначала позвонить ему. Словами?"

"Не нужно. Я сразу пойду к семье Линь, чтобы найти его". В особняке Линь есть мать и дочь Го Миньи.

"Хорошо. Хочешь, чтобы я послал тебя туда?"

Линь Сихэ покачал головой. "Нет, я езжу сам".

Пэй Ичэн больше ничего не сказал и пошел на кухню готовить завтрак.

Линь Сихэ тоже последовала за ним и сделала ему укол. Однако из-за того, что она была рядом, Пэй Ичэну было особенно хлопотно, поэтому в конце концов она, казалось, пришла на помощь всеми способами.

В эти дни на улице, хотя Пэй Ичэн и приготовил богатые ингредиенты, это все-таки не очень удобно. Лин Си всю дорогу только и делала, что набивала желудок. Глядя сейчас на аппетитный стол с завтраком, я вдруг почувствовала большой аппетит.

Однако в конце концов она перестала есть палочками строго в соответствии с приемом пищи. В последний раз, когда она страдала от поддержки, у нее все еще было учащенное сердцебиение, и она поклялась, что лучше будет голодной, чем поддержкой.

После того, как она закончила есть, на обеденном столе осталось много вещей, и Пэй Ичэн все

решил, а супа не осталось. Линь Сихэ не удержалась, протянула руку и потрогала его живот.

"Что случилось?" Пэй Ичэн озадаченно посмотрел на нее.

"Все в порядке. Я просто хочу знать, где ты съел столько всего". Со столом было покончено, и она не почувствовала, что его живот вздулся. Неужели желудок этого человека - бездонная дыра?

Пэй Ичэн слушала и смешно хлюпала своим маленьким носиком. "Если ты служил в армии, то знаешь, что мое потребление пищи нормальное. Это требует много физической энергии каждый день. Как я смогу встать, если буду мало есть? Со временем количество еды будет физическим. Потом я вышла на пенсию. Многие привычки так и остались неизменными. "

"Если нет плохого влияния на жизнь, не нужно специально менять, просто примите их как сувенир". Линь Сихэ догадался, что он, должно быть, сохранил некоторые привычки, потому что ему нравится тот период времени.

Пэй Ичэн улыбнулся, обнял ее и поцеловал в красные губы. "Моя невестка нежная и внимательная!"

Линь Сихэ оттолкнула его и встала, чтобы взять палочки для еды, но Пэй Ичэн быстро их отобрал.

Наконец, Пэй Ичэн стал мыть посуду. Линь Сихэ отвечала за сушку посуды и за то, чтобы поставить ее в дезинфекционный шкаф для дезинфекции.

"Конечно, это матч между мужчинами и женщинами, работа не утомительная". Выполнив задание, Пэй Ичэн с глубоким чувством поцеловал ее.

Линь Си и Пуи улыбнулись и посмотрели на него. "Значит, тебе придется постоянно сталкиваться с женщиной-секретарем и женщиной-ассистентом в офисе, будешь ли ты делать большее с меньшим?"

"Невестка, я не прав! Клянусь, я даже не посмотрел, как они выглядят на самом деле. С твоим знаменитым цветком и мелкими полевыми цветами у дороги, как я могу все еще видеть это? Тебе вообще не стоит об этом беспокоиться. "

"О?" Тон Линь Си и Янь Чанга, демонстрирующий выражение улыбки, с глубоким смыслом в глазах.

"То есть, если это большой полевой цветок у дороги, вы можете его увидеть?"

Глаза Пэй Ичэна внезапно расширились, и он сделал шокированное выражение лица. "Тёща, как ты смогла воспитать такую сильную логическую связь? Это действительно заставило Вэйфу восхищаться пятью телами".

Линь Сихэ ущипнул себя за талию и вывернулся из кухни.

Пэй Ичэн вытер руки, догнал и обнял ее. "Злишься?"

"Я снова не шарю". Линь Сихэ было щекотно, его голова то и дело уклонялась из стороны в сторону, но в обмен на его более яростное наступление.

Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся, его голос магнетически покраснел. "Я знал, что моя невестка

может притвориться ребенком".

Линь Си и момент не могли удержаться от смеха.

"Пэй Ичэн, могу я с тобой кое-что обсудить?" После того, как смех закончился, лицо Линь Сихэ вдруг стало серьезным, а его тон стал серьезным.

"Говори."

"Если я позволю тебе передать акции под моим именем моему отцу, ты согласишься?" Линь Сихэ знала, что акции Пэй Ичэна не были в руках ее отца.

Пэй Ичэн поднял бровь с мечом. "Ты ясно мыслишь? Думаешь ли ты, что это хороший выбор?"

Линь Сихэ честно покачал головой. "Я не уверен. Я знаю, что вы, должно быть, потратили много усилий и много денег, чтобы получить эти акции. Если вы хотите передать их ему, это будет слишком дорого. Поэтому я просто спросил, без чего-то еще. "

"Вот опять. Мое - твое. Раз он твой, ты можешь делать все, что хочешь. Однако я должен выразить свое мнение. Я не думаю, что это хорошее решение. Хотя акции находятся в моих руках, но до тех пор, пока я не подвергаю опасности его положение или не являюсь его врагом, нет никакой разницы между тем, чтобы держать эти акции в моих руках и в руках других. Или, вы верите мне? "

"Конечно, нет!" Линь Си и Ли сразу же отрицали. "Я действительно не имею в виду ничего другого. Более того, торговый центр похож на поле битвы, но у каждого есть способность стать королем и победить завоевателя. Тут и говорить нечего".

"Не стоит беспокоиться, я вам верю.

" Пэй Ичэн потрепала свои гладкие длинные волосы. "В любом случае, я по-прежнему говорю, что мое - это твое, ты можешь передавать или отдавать, если только хорошо подумаешь".

Линь Сихэ долгое время встречала его искренние глаза и не могла говорить.

Это 33% акций Линь, которые удивительно ценны, но он просто позволил ей позаботиться об этом!

...

Линь Сихэ поехал к Линь.

Линь Чжиюань в кабинете председателя.

Помощник секретаря Линь Чжиюаня также знал Линь Сихэ, и когда она появлялась, то сразу же докладывала Линь Чжиюаню.

Линь Сихэ прямо преградил им путь и, убедившись, что в кабинете больше никого нет, сразу вошел.

Линь Чжиюань подумал, что его подчиненные вошли без стука в дверь, нахмурился, поднял глаза, и его самообладание было готово к удару. Увидев, что это Линь Сихэ, он снова сглотнул. Но его лицо было мрачным, как небо перед бурей. "Что ты здесь делаешь?"

Лин Сихэ не сразу ответил. Закрыв дверь, он прошел к месту напротив него и твердо встал. "Я хочу поговорить с тобой".

"Вы не все поверили замечаниям Пэй Ичэна, о чем еще говорить". Линь Чжиюань все еще выглядел не лучшим образом. В основном потому, что удар Пэй Ичэна был похож на публичную пощечину, его прежнее лицо было потеряно. Он прожил большую часть своей жизни, и его лицо и достоинство были вместе.

Линь Сихэ намеренно проигнорировала несимпатичный смысл в его словах. Она пришла поговорить с ним начистоту, а не спорить с ним теоретически. "Важно не то, кому я верю, а то, что я имею право знать правду. Я думаю, ты должен позволить мне знать правду. И все же ты решил разорвать со мной отношения отца и дочери".

Когда она заговорила о "разрыве отношений между отцом и дочерью", глаза Линь Чжиюаня наполнились эмоциональными колебаниями. Он действительно не испытывал никаких чувств к Лин Сичэнь, но у него были некоторые чувства к Лин Сихэ.

В конце концов, когда Лин Си и он были молоды, он действительно любил ее, как жемчужину на своей ладони. Только позже узнал невыносимую правду, и стал свидетелем страданий Кан Цзяня, страдающего от болезни, он был сумасшедшим, просто...

От молчания Линь Чжиюань Линь Сихэ стало легче. Это показывает, что отец все еще хоть немного заботится о ней, даже если она такая жалкая, это лучше, чем ничего. На самом деле, она скорее готова понять: он был так зол на события этого года, на самом деле не так уж и безжалостен.

"Пэй Ичэн сказал, что у вас есть сын по имени Линь Канцзянь, на два года старше меня. Его мать зовут Юй Цуй Нонг, она хорошая сестра моей матери".

Линь Чжиюань сразу же фыркнул, его лицо было полно презрения. "Ну, какая хорошая сестра? Есть ли на свете такая хорошая сестра? Она недостойна быть сестрой Цуй Нонг!"

Даже по прошествии стольких лет он все еще не мог простить Ли Юаня.

Так уж устроены люди. В их памяти всегда остаются самые лучшие люди, поэтому они особенно ненавидят того, кто их потерял. Эта ненависть иногда не только не исчезает спустя годы, но и становится еще более эрозийной.

"А как насчет тебя? Заслуживаешь ли ты быть отцом, потому что ненавидишь или даже причиняешь боль своим собственным детям из-за прошлой ненависти?" Линь Сихэ слышала, как он наложил вето на свою мать, и не могла не сказать что-то для нее. В такой ситуации, даже если мать сделала неправильный выбор, она не безгрешна. Ради любви кто не совершал ничего неразумного?

Это предложение очень резкое, поэтому Линь Чжиюань было неловко перед ним, но он не мог его опровергнуть.

Линь Си и его сердце снова смягчились. "Прости, я не хотел этого. Я знаю, что моя мать была неправа. Но она была просто женщиной, попавшей в ловушку любви. Она сделала иррациональный выбор, но она пыталась загладить свою вину, даже она потеряла твою жизнь из-за чувства вины, разве это нельзя обменять на твое понимание? "

"И что? Куи Нонг мертва! Неважно, сколько она делает, какой в этом смысл?"

"Ты также знаешь, что Ю Куи-Нонг мертва!

Вы только что убили обеих своих дочерей, сможет ли она выжить? Даже если она сможет выжить, она знает, что ты можешь убить даже ее собственных детей, осмелится ли она быть с тобой? "

Линь Сихэ редко говорит с людьми таким резким тоном, а ведь собеседник все еще ее отец. Но она использовала такие легкие слова, что он вообще не мог слушать. Если он действительно убил ее и Линь Сичэня, сможет ли он быть счастлив до конца своих дней? Не будут ли его мучить кошмары, если он будет спать полночи?

Линь Чжиюань смотрел на нее, похожий на зверя, который хочет съесть человека, и его дыхание было учащенным. Он хотел возразить, но не смог.

Однажды Цуй Нонг сказал ему: "Чжиюань, ты совершенно не похож на тех молодых мастеров, которых я видела! Я всегда думал, что молодые мастера равны младшим братьям. Как смешно. "

Прямой стержень талии Линь Чжиюаня внезапно ослаб, откинувшись в кресле, он немного растерялся. По какой-то причине он не в курсе. При одной мысли о том, что любимый человек умер в далеком городе, его охватывало отчаяние и безысходность, а когда он думал о том, что его собственный сын мучается от болезни и подвергается насилию со стороны окружающих, он не мог себя контролировать. Это чувство вины мучило его день и ночь, так что ему нужно было что-то делать, чтобы иметь возможность выпустить воздух и не сойти от этого с ума.

"Что ты знаешь? Не твоя очередь учить меня!" Линь Чжиюаня тупо допрашивали, и он немного рассердился и со злостью положил на полку старейшин.

Лин Си и его отношение к нему было немного мягче, чем раньше, поэтому он пустился в погоню за победой. "Я просто излагаю то, что думаю. Твоя возлюбленная мертва, и ты глубоко возмущена. Но вы никогда не задумывались о том, почему моя мать должна так поступать? Если она просто любит тебя, она никогда не пойдет на такой шаг. Причина, по которой она потеряла рассудок, заключается в том, что вы использовали ее как щит и просили ее нести оружие и стрелы от бабушки и дедушки. В то время она была всего лишь молодой и простой девушкой, которая любила и должна была достаточно страдать. Но вы все еще хотите использовать ее.

Разве она не невиновна? Если бы вы не прикрывались ею, возможно, все не дошло бы до этого. Причина твоей ненависти к ней и даже ко мне в том, что ты не смеешь признать свою вину и перекладываешь все свои грехи на других! Можешь ли ты быть таким ответственным человеком? "

Линь Чжиюань был в таком отчаянии, что встал и дал Линь Си пощечину.

Лин Сихэ была отбита в сторону, ее лицо было горячим, но она не протянула руку, чтобы дотронуться. Просто мало-помалу отворачивая лицо, его глаза по-прежнему прямо и твердо смотрели на Линь Чжиюань. "Ты ударил меня, чтобы показать, что мои слова ткнули в правду".

"Вперед!" крикнул Линь Чжиюань. Взмах его руки смахнул многие вещи на столе на пол. Он повернулся и дал понять, что не хочет больше видеть Линь Сихэ.

Лин Сихэ посмотрела на разбитое стекло на земле и почувствовала боль в сердце. Она не уходила и стояла прямо.

Ни отец, ни дочь не разговаривали, патовая, удушающая тишина.

Не знаю, сколько времени прошло после этого, Линь Сихэ наконец снова сказала: "Папа, мертвые уже ушли. Нам, живым людям, бесполезно продолжать предаваться воспоминаниям о прошлом. Не поможет, если ты отомстишь за свою возлюбленную. Неужели эти две женщины убивают друг друга таким образом? Неужели мертвые хотят видеть нас такими? "

Линь Чжюань все еще отвернулась, казалось, что ее это не трогает.

"Ладно, даже если ты не думаешь обо мне или думаешь о себе, то как насчет Линь Канцзяня? Разве ты не думаешь о нем? У него не было матери с самого рождения, он провел столько тяжелых лет, а ты относишься к нему как к лучшей компенсации за его убийство? Я чувствую, что больше всего ему нужна ваша забота и любовь, чтобы восполнить недостатки. Вы воздвигли для него столько врагов, сделали ли вы что-нибудь для него? Думали ли вы о нем в будущем? Можете ли вы защитить его сейчас, но сможете ли вы защитить его навсегда? Вы можете сделать это ради ненависти, и другие тоже! Может ли он жить в опасности каждый день? "

"Вперед!

" Линь Чжюань зарычал, повернул голову и уставился на Линь Сихэ, его глаза были красными, и он почти вспыхнул. "Я сказал тебе убираться! Убирайся!"

Линь Сихэ все еще не двигался. Столкнувшись с таким гневом, он вовсе не собирался вздрагивать. "Ты искренне хочешь компенсировать его и дать ему то, что считаешь лучшим. Но ты когда-нибудь думал о его мужестве, его способностях, его характере, подходит ли он для того, чтобы возглавить Линь? Вы подталкиваете его к этому Положению, с тех пор он может сидеть сложа руки, расслабиться и спокойно ехать? Думал ли ты когда-нибудь, что если он не подходит для того, чтобы сидеть на этой позиции, то ты, скорее всего, столкнешь его в огненную яму и будешь вечно ничего не делать! "

"Линь Сихэ, заткнись ради меня! Выйди, выйди от меня!" Линь Чжюань привык занимать высокое положение и отдавать приказы. Это первый раз, когда его решение осмелились поставить под сомнение таким образом с тех пор, как он прочно сел в это кресло. Другая сторона все еще младшая, к тому же его дочь, что заставляет его чувствовать себя очень неловко и неприемлемо.

"Может быть, вы думаете, что я сказал это, потому что хотел помочь Пэй Ичэну, или хотел взять Линь как свою собственную. Но верите вы в это или нет, я все равно должен повторить это сегодня. У меня нет никакого интереса к Линь. Если мне нужно такое бизнес-царство, то я думаю, что у меня достаточно способностей, чтобы построить его, а не извлекать из него выгоду. Но человек, о котором вы заботитесь, есть ли у него способность удержать эту реку, я думаю, это еще нужно изучить. . "

Линь Чжюань вдруг не зарычал на этот раз, а рванулся, как огнедышащий тираннозавр, схватил Линь Сихэ за руку и потащил ее к двери. Открыл дверь и сильно толкнул ее. "Катись!"

Линь Си был не готов, споткнулся, и его голова прямо ударилась о ближайший стол. От неожиданности лоб залило кровью.